

РЕЗЮМЕ

Специальный выпуск нашего журнала посвящен вопросам развития историографии Второй мировой войны в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. С 27 по 29 сентября 1973 года в Будапеште проходила конференция «Историография второй мировой войны в странах Восточной и Центральной Европы», которая была организована Венгерским национальным комитетом по истории второй мировой войны, под эгидой Международного комитета по истории второй мировой войны. В работе конференции приняли участие 68 историков из 19 стран. В нашем журнале публикуются выступления венгерских участников конференции, а также обзор письменных рефератов иностранных историков и прений, расвернувшихся на заседаниях трех секций (истории политики и дипломатии, истории движения сопротивления, военной истории). В журнале печатаются также статьи по данной теме, которые не имеют отношения к работе конференции.

Основной доклад на конференции был сделан Дёрдем Ранки, его тема — «Вопросы историографии второй мировой войны в Центральной и Восточной Европе». Во вступительной части автор остановился на вопросе о правомочности региональных исторических исследований, которые до сих пор отводилась второстепенная роль. Такие региональные исследования не исчерпываются ни параллельным изучением истории второй мировой войны и народов и стран данной территории, ни сопоставлениями, проводящимися с *одной* определенной точки зрения — принадлежности страны к гитлеровской союзнической системе, ее положения внутри этой системы, ни изучением военных действий в ходе освобождения данной территории.

На основе новых источников Ранки сопоставляет страны Дунайского бассейна на втором этапе войны в двух основных аспектах: на основе их отношений с Германией и — что

наиболее важно — на основе той политики, которую проводили страны-союзники в отношении Бассейна Дуная, на основе изучения проблематики, связанной с вопросом о высадке войск на Балканском полуострове. Последний вопрос изучался в основном на материалах английских архивов. При изложении первого вопроса Ранки указывает на то, что недалеконидная политика Дунайских стран, их постоянные обвинения в адрес друг друга дали Гитлеру возможность использовать эти противоречия, построить на них свою политику в названных странах. Конкретным примером такой недалеконидности могут служить отдельные политические акции венгерских, румынских, а также чехословацких и югославских эмигрантов. Перейдя к вопросу о политике союзных стран в отношении Дунайского бассейна, к важнейшему в этом плане вопросу об оценке возможной высадки войск на Балканском полуострове, Ранки принимает основные положения новейшей работы английского историка М. Хаварда (M. Haward), который утверждает, что нельзя недооценивать военного и политического значения предполагавшейся высадки войск на Балканах, которая — хотя и не имела бы такого значения, как вторжение на Западе, — все же нанесла бы чувствительный удар по гитлеровской оси. Приемлем и тот взгляд, что английское военное руководство не разработало конкретного военного плана высадки войск на Балканах, которая была гораздо более выгодной для Англии альтернативой. Причины отказа от плана, которому Черчилль придавал такое большое значение, следует видеть в том, что как Советский Союз, так и Америка выступали против этого плана, а также в провале итальянского похода. На основе фактора времени Ранки дает подробный ответ на вопрос о том, какое воздействие на планы Англии оказали цели войны против Гитлера, какую роль сыграли цели политического послевоенного урегулирования, представительство будущих интересов Англии на этой территории. В 1943 году Черчилль считал высадку войск на Балканах правильной и с точки зрения военной победы над немцами; в серьезной форме этот план вновь пробудил к себе интерес летом 1944 года, когда наряду с действиями на западе, как альтернатива высадки войск на юге Франции стали ясны и планы Англии: хосранить позиции на Балканах и обеспечить контроль над Австрией и отчасти над Венгрией. В это время советские войска уже стояли на границе Венгрии и Румынии, уже невозможно было вынести решение, противоречащее воле Советского Союза, тем более, что и Соединенные Штаты Америки, которые до этого времени были совершенно равнодушны к судьбе этой территории, к осени 1944 года стали все более склоняться к той позиции, что нет такого военного или политического вопроса, в котором Соединенные Штаты не имели бы своей заинтересованности. Из столкновения английских интересов, связанных с послевоенным урегулированием, и потребностью хосранить союзническую антифашистскую коалицию последняя всегда выходила победительницей. По этой же причине в 1944 году и был снят с повестки дня вопрос о балканской конфедерации. Положение Англии и Соединенных Штатов Америки было не таким, чтобы они осуществили план, который не поддерживался Советским Союзом.

Принимая во внимание это изменение политики Англии, происшедшее во время второй мировой войны, можно правильно оценить — по мнению автора — и поведение стран-союзниц Гитлера в отношении вопроса о мире. В 1942—1943 гг. доминирующим элементом в политике Англии было сотрудничество в борьбе против гитлеровской Германии, но в конце концов, как и в любом другом вопросе, ей пришлось склониться перед интересами, связанными с хосранением коалиции. Вопрос о попытках заключения мира в докладе освещается на основе документов англо—венгерских связей, в нем опровергаются обе односторонние точки зрения, с которыми можно встретиться в исторической литературе: как преувеличение значения переговоров с союзническими странами, и стремление доказать, что венгерская внешняя политика имела англо—американскую ориентацию, с которыми можно встретиться в работах, опирающихся на мемуары эмигрировавших венгерских политиков, так и те взгляды, согласно которым политика западных держав в отношении бассейна Дуная на основе тех же мемуарных источников толковались как направленное против Советского Союза стремление обеспечить позиции на Балканах и в интересах этого хосранить реакционные правительства и общественное устройство в балканских странах. Согласно данным новых документов, в интересах более гибкого применения принципа безусловной капитуляции по предложению Англии весной 1944 года снова были организованы переговоры. Советский Союз отчасти принял предложение Англии и в отношении Румынии на практике более гибко использовал условия капитуляции. Соединенные же Штаты Америки предложение Англии отклонили. Анализируя причины безуспешности попыток Венгрии в вопросе о мире, автор указывает на то, что если в 1943 году Венгрия была в авангарде с точки зрения дипломатических шагов, направленных на сближение с союзническими странами, то в первые восемь месяцев 1944 года новое военное

положение — значительное продвижение советских войск и оккупация Венгрии немецкими фашистами — привело к безрезультатности англо—венгерских переговоров. Новым документом является материал переговоров, которые весной, в марте 1944 года вел работник министерства иностранных дел Ласло Вереш. Согласно этому документу, в венгерских официальных кругах появилась мысль о том, что поскольку немцы не позволяют отозвать венгерские части, воюющие в Советском Союзе, возможно, им стоит всем сразу сдаться советским войскам.

Активизировавшаяся летом 1944 года английская политика (о которой говорилось выше в связи с вопросом о высадке войск на Балканах) именно положение Венгрии в некотором отношении считала ключевым в связи с позициями в Центральной Европе. Однако военное положение, создавшееся к сентябрю 1944 года, показало, что в отношении этой территории Англии не остается иного выбора, кроме как договориться с Советским Союзом. На достижение этой договоренности и были направлены англо—советские переговоры в октябре 1944 года. В ходе этих переговоров между союзническими странами возникли расхождения во взглядах относительно Венгрии, но освобождение Юго-Восточной Европы Советской Армией означало, что странам этой территории будет оказана поддержка во всех действиях, направленных на преобразование их общественной и экономической структуры, что внешняя политика этих стран будет определяться безопасностью Советского Союза, а также то, что в отношениях между Советским Союзом и западными державами эта территория станет первостепенным источником противоречий только в том случае, если будет грубо нарушен заключенный компромисс.

Дюла Юхас (Juhász Gyula) в своем докладе остановился на вопросах литературы по истории политики и дипломатии периода второй мировой войны. В первой части доклада он отмечает, что в области исследований по истории дипломатии и экономики достигнуты значительные результаты: опубликован целый ряд первоисточников, статей и монографий. Однако долгое время оставалась неизученной внутренняя политика Венгрии периода второй мировой войны, для этого было необходимо изучить соответствующее положение в период двух мировых войн, что до сих пор проведено лишь отчасти. Что касается Венгрии данного периода, то очень важно выяснить, каковы были отношения между внутренней и внешней политикой страны, осветить своеобразие функций внешней политики, ибо без этого нельзя правильно понять роль Венгрии во второй мировой войне. По-новому отвечает на эти вопросы Юхас в своем докладе. Ревизионистская внешняя политика Венгрии, основательно изученная историками, которые придавали ей решающее значение, сама по себе, без основательного анализа внутренней политики страны, не может объяснить поведения страны на международной арене. Союз с Германией был заключен не крайне правыми кругами, а традиционными силами существовавшего строя, группами, которые стояли у власти со времени консолидации хортистского режима. В Венгрии внешняя политика, кроме задачи пересмотра мирного договора, имела и еще одну функцию: внешнеполитическими средствами поддержать сформировавшиеся своеобразные внутриполитические и общественные отношения, существующую систему власти. Речь идет не просто о той функции внешней политики, которая характерна для внешней политики при любом управлении государством, не об охране существующего общественного строя, а о поддержании своеобразной, контрреволюционной структуры, господствующей в стране. Венгерский контрреволюционный режим отличался таким своеобразием, с которым мы не встретимся больше нигде в Европе. Свообразие это объясняется тем, что в Венгрии господствующие классы *вернули себе власть* после осуществившейся в стране диктатуры пролетариата и создали такую закрытую, нигде не встречающуюся систему власти, которая даже для крайне правых кругов была открыта лишь до определенной степени. Следовательно, венгерские крайне правые круги могли надеяться получить власть только в результате изменения международного положения, а режим Хорти видел залог своего существования в политической «неподвижности». Этими своеобразиями и объясняется тот факт, что начиная с 30-ых годов каждое новое правительство в Венгрии начинает с более умеренной, чем его предшественники, внутренней и внешней политики, а кончают всегда более значительным сдвигом вправо, как во внутренней, так и во внешней политике. В какой мере усилилось экономическое, политическое и идеологическое давление немецкой ориентации, проистекающее из реакционной территориальной политики, в какой мере возросли крайне правые силы в Венгрии, в такой мере усилилась и функция внешней политики по охране существующего строя, после же 1939 года внешнеполитической программой стало сохранение этого строя в условиях послевоенной Европы и территориальная ревизия, после поворота в войне — даже во вред этой ревизии. Автор отмечает, что в этих своеобразных условиях изменения международной обстановки, хотя они повсюду являются решающими факторами, ни в одной восточноевропейской стране так не сузили возможности внешне- и внутриполитического развития, как в Венгрии. После вступления в войну цели сохранения

существующего строя как нельзя лучше соответствовала роль «увеличивающего, сомневающегося приспешника», а после поворота событий — альтернатива англо-американской ориентации. Следовательно, во время войны отношения внутренней и внешней политики изменились, внешняя политика была полностью подчинена внутренней. Учитывая эти изменившиеся отношения, а также своеобразие закрытой контрреволюционной структуры правящего режима, Дюла Юхас и характеризует в следующей части своего доклада потерпевшие провал попытки Венгрии в 1943 году выйти из войны. Речь идет об осени 1943 года, когда выход Венгрии из войны мог последовать одновременно с капитуляцией Италии, союзнические страны уже передали условия предварительного перемирия. Поскольку в это время близ Венгрии не было военных соединений ни одной из союзнических стран, выход из войны неизбежно повлек бы за собой немецкую оккупацию, а потому выход из войны был возможен при условии неизбежной активной борьбы с немцами, на это же режим Хорти не хотел и не смел пойти. Для разрыва с Германией был недостаточен внутривнутриполитический поворот, для осуществления которого в Венгрии не было достаточных антифашистских, левых сил, кроме того, иллюзии, связанные с тем, что возможен поворот и под руководством Хорти, а также тот факт, что в Венгрии существовали значительные правые силы, оппозиционные правительству, союзничающие с Гитлером и располагающие весьма прочной базой, значительно усложнили обстановку, ибо внутривнутриполитический поворот был чреват опасностью гражданской войны. Так венгерская внешняя политика оказалась в тупике: в страхе перед немецкой оккупацией и переходом власти к крайне правым кругам, а с другой стороны — в еще большем страхе перед появлением и победой Советской Армии, а значит — и падением существующего режима она еще теснее связала себя с нацистской Германией.

В заключительной части доклада автор подчеркивает особое значение исследования истории политического мышления *на территории*, где в результате сложных национальных условий и под влиянием других общественных факторов национальная и прогрессивная антифашистская мысль не могла слиться в такое тесное единство, как это было в Западной Европе.

Иштван Пинтер (Pintér István) в своем докладе обобщил результаты исследований в области историографии венгерского сопротивления и указал на то, что еще требует дальнейшего изучения. Наряду со связями венгерского движения сопротивления с подобными движениями в других странах необходимо изучать и индивидуальные особенности, своеобразие этого движения в Венгрии: своеобразные отношения между Венгрией и нацистской Германией, с одной стороны, и Венгрией и соседними странами — с другой, неорганизованность революционных и прогрессивных сил в стране, их слабость; национализм, влияние которого после мирного договора, подписанного в Трианоне, распространилось в очень широких кругах населения. Сходство движений сопротивления в других странах и в Венгрии прежде всего проявляется в том, что ведущим руководителем, организатором этого движения были партии рабочего класса, и в первую очередь — коммунистическая партия. На основе обзора исторической литературы автор констатирует, что в начале 50-ых годов историкам приходилось испытывать большие затруднения в связи с источниками, поскольку уже самим характером движений сопротивления объясняется то, что после них остается очень мало письменных документов, материалов, к тому же часть их к 50-ым годам была утеряна. В начале и середине 60-ых годов перед исследователями были открыты двери архивов, был опубликован целый ряд мемуаров как в Венгрии, так и за рубежом, появились и выполненные на основе этих материалов исторические разработки. Сейчас ждут своей разработки такие вопросы, как выяснение понятий антифашистского сопротивления и партизанской борьбы, дифференциация понятий антифашизма и антинационализма, исследование вопроса об обоснованности вооруженной партизанской борьбы, об общественной принадлежности участников движения сопротивления, более точное раскрытие характера буржуазных групп сопротивления, общественного содержания различных движений сопротивления. При разработке всех названных вопросов Пинтер считает важнейшей проблемой, широкое недостаточно научное толкование отдельных понятий, а также — что в первую очередь относится к мемуарам — не всегда соответствующую критику источников.

Военной роли Венгрии во второй мировой войне был посвящен реферат Шандора Тота (Tóth Sándor). Во введении автор коротко остановился на общей характеристике размера военного участия страны. В 1941 году в нападении на Советский Союз приняла участие лишь т. н. Карпатская группа армии в составе 44 тыс. человек. После молдавской битвы Германия в повышенной мере вовлекала военные силы стран-сателлитов в войны. 2-я венгерская армия двинулась к реке Дон, где в январе 1943 года была наголову разгромлена в ходе наступления советской армии. После катастрофического поражения на Дону венгерское правительство вернулось к своей прежней военно-политической кон-

цепии: в первую очередь материальными средствами поддерживать военные усилия Германии. До оккупации Венгрии Германией (19 марта 1944 года) новые войска не были направлены на восточный фронт, 9 лёгкие дивизий выполняли оккупирующую функцию. После немецкой оккупации была направлена на фронт 1-я венгерская армия, потом после выхода Румынии из гитлеровского блока были сформированы 2-я и 3-я венгерские армии. Максимумом военных усилий Венгрия достигла осенью 1944 года, когда советские войска уже вступали на её территорию. В это время Венгрия располагала 27 дивизиями в составе свыше 2 миллиона солдат. В марте 1945 года лишь 5 дивизий боролись на стороне Германии, так как большая часть армии, состоявшей из запасных и сверхместных запасных и имевшей устарелое оружие, сдалась в плен или дезертировала. Перейдя к исторической литературе, посвященной военной роли Венгрии во второй мировой войне, автор делит исторические труды на пять основных групп. В первую группу входят работы, опубликованные в Советском Союзе, они в основном посвящены военным действиям по освобождению территории Венгрии, ко второй группе — работы, опубликованные в западных странах — союзниках Советского Союза, в этих работах, как правило, едва упоминается об участии Венгрии в войне; третья группа — работы, опубликованные в Федеративной Республике Германии; работы мемуарного характера здесь много пишут о роли венгерских войск, исторические же разработки скорее пишут о венгерских территориях военных действий. Четвертая и самая обширная группа — работы хортистов, эмигрировавших на Запад, которые, по сути, служат цели доказать, обосновать то утверждение, что вступление Венгрии в войну было «профилактическим» шагом против Советского Союза, венгры оказались верными союзниками Гитлера и выполняли задачи, которые были им не по силам, в то время как немецкое военное руководство не доверяло венграм и не выполнило взятых им обязательств в отношении венгров. В пятую группу вошли работы венгерских историков. Деятельность венгерских военных историков особенно оживилась в последнее десятилетие в результате преодоления догматических взглядов (согласно которым совсем не трудно заниматься историей хортистской армии) и открытия архивов. Достигнутые результаты находят отражение прежде всего в публикации источников.

Немецкие историки В. Шуманн и А. Вепплер (W. Schumann и A. Weppler) в своих докладах рассказали об исследованиях по истории второй мировой войны, ведущихся в ГДР, об опубликованных в их стране исторических трудах. Среди исторических разработок они особенно отметили работы из серии „Kleine Militärgeschichte“ а из опубликованных источников такие, как *Anatomie des Krieges*, *Anatomie der Aggression*, *Griff nach Südosteuropa*. Их авторы считают наиболее значительными. В последнем из названных трудов опубликованы документы комитетов по Юго-Восточной Европе таких концернов, как *Reichsgruppe Industrie* и *I. G. Farbenindustrie A. G.* и других. Новые публикации документов, касающихся Юго-Восточной Европы, содержатся в сборнике документов *Drechsler - Bess - Hass: „Europapläne des deutschen Imperialismus im zweiten Weltkrieg.“*

Польский историк К. Йонка (K. Jonca) в своем докладе остановился на вопросе о националистской захватнической политике на теории „völkerrechtliche Grossraumordnung“, послужившей основой великодержавных устремлений гитлеровской Германии, и ее приложении к политике в придунайских и балканских странах. Он показывает, как с помощью разработанных гитлеровскими юристами понятий («права народной группы» и других) Германия стремилась использовать в своей политике захвата немецкое население, живущее на завоеванных территориях.

Советский историк Ю. И. Кораблев в своем докладе остановился на значении вооруженных сил нового типа, созданных в странах Юго-Восточной Европы, и на участии Советского Союза в создании этих сил. Польские, чехословацкие, венгерские и румынские военные соединения, созданные в военные годы при участии Советского Союза, сыграли решающую роль в борьбе против Гитлера, в народно-демократическом преобразовании своих стран, как и болгарская и югославская народные армии, которым Советский Союз также оказал значительную помощь в ходе их реорганизации и перевооружения. Советская историческая литература в связи с историей создания вооруженных сил концентрирует внимание на следующих основных вопросах: теоретические и политические принципы участия Советского Союза в создании вооруженных сил, критика теории об экспорте революции, победа Советского Союза как решающий фактор с точки зрения освобождения отдельных территорий и революционных послевоенных битв; различные формы интернациональной помощи, оказанной Советским Союзом в странах, бывших союзниками Гитлера, специфика этой помощи.

Румынские историки (Zaharia, Vuc, Hil, Jani) в докладе на конференции прежде всего знакомят с позицией румынской историографии по вопросу об истории движения сопротивления. В докладе обобщаются мнения румынских историков о характере войны и о роли Румынии в этой войне. Поскольку попытки Румынии создать нейтральный

блок осенью 1939 года, Третья империя, используя протест и панику, возникшие в результате второго венского решения от 30 августа 1940 года, добилась установления военной фашистской диктатуры. Корни движения сопротивления, которое развернулось в Румынии в 1940—1944 гг., уходят далеко вглубь, их следует искать в событиях 1933 года, когда Гитлер пришел к власти. С 1940 года, со времени, когда в стране появились немецкие войска, активизируется и сопротивление, которым с самого начала руководит Румынская коммунистическая партия. Успех этой борьбы объясняется тем, что эта партия разработала стратегию и тактику борьбы, отвечающую особенностям исторического момента: она поставила своей целью создание единого народно-национального фронта. В 1943 году и был создан антигитлеровский Народный фронт, а с апреля 1944 года осуществляется единство действий социал-демократической и Коммунистической партий, в конце 1943 года был создан Единый Рабочий фронт, а в начале 1944 года уже движение сопротивления стало широким массовым движением. В июне 1944 года осуществлялось широкое сличение антифашистских сил в результате создания Национального Демократического Блока, включившего в себя и корелевский двор. Возникла возможность для того, чтобы румынская армия в полном составе приняла участие в августовском восстании, явившемся поворотным пунктом в истории Румынии. Задача, стоящие перед историографией, — это основательное исследование внутренних и внешних условий румынского движения сопротивления, сопоставление его с подобными движениями в других странах Южной и Восточной Европы, а также изучение участия румынской армии в освобождении своей страны, а также Венгрии, Австрии и Чехословакии.

Х. Михова и В. Тоскова в своем докладе остановились на дипломатических отношениях Болгарии в предвоенные годы и в период второй мировой войны. Наиболее глубоко изученная историками Болгарии проблема — это присоединение страны к договору трех держав, параллельное с этим изучение политики Советского Союза и западных держав на Балканах. Дипломатические связи Болгарии с Румынией, Венгрией, с марионеточными правительствами Сербии и Греции определялись завистью, стремлением как можно больше урвать у Германии во вред другим ее приспешникам. Начиная с весны 1944 года болгарская внешняя политика определялась стремлением сохранить существующий режим, начались поиски связей с западными державами и Советским Союзом; особенно значительное место в исторических трудах отводится советско-болгарским отношениям, ибо общеизвестен тот факт, что Болгария объявила войну только Англии и Соединенным Штатам Америки, с Советским же Союзом она сохранила дипломатические отношения.

И. Марьянович рассказал об опубликованных в Югославии работах по истории второй мировой войны и революции. В Югославии публикуется огромное количество источников: Институтом военной истории Югославской Народной Армии опубликовано 150 томов. Югославская историография второй мировой войны может быть разделена на два основных периода. Первый период продолжался до середины 50-ых годов, для него характерна субъективность подхода, что объясняется уже и самой близостью изучаемых событий. Для второго же периода характерна более широкая документационная основа (благодаря материалу итальянских и немецких архивов богаче стал материал источников), научный подход. Ошибкой, которую необходимо искоренить, следует считать замкнутость, которая наблюдается в отдельных республиках Югославии, ибо исторические исследования должны проводиться в общем историческом русле не только всей Югославии, всех Балкан, но и всей Европы в целом.

Вопросам историографии чешских пограничных областей в период с 1938 по 1945 гг. посвящен доклад А. Фалтиса (А. Faltys). Чехословацкая историческая наука изучает те экономические и общественные перемены, в результате которых оказались затронутыми политические и экономические интересы немецкой буржуазии, главным же образом тех элементов, которые представляли нацистскую политику этой буржуазии, а также положение антифашистских сил после мюнхенского решения.

С позиций Германской Империи, присоединение пограничных чешских территорий к Рейху создало возможность для того, чтобы здесь на практике испытали свои взгляды на административное устройство германской империи. В докладе показано, как немцы захватили важнейшие ключевые позиции в области экономики и какое огромное разочарование постигло судетских немцев, их национальных социалистов, которые не только не получили той роли в рейхе, на которую рассчитывали, но и не добились власти над Чехией и Моравией. Неменькую буржуазию постигли разочарования и в экономической сфере: немцев не интересовало производство товаров широкого потребления, главной целью было развитие военной промышленности, производство оружия, а потому все преимущества были отданы тяжелой промышленности чешского протектората.

М. Пакор (М. Pačor) в первой части своего доклада занимается вопросом о роли Италии во второй мировой войне и знакомит с публикациями важнейших источников,

мемуаров. Естественно, что итальянская историография значительно больше внимания уделяет тем балканским странам, которые по традиции относятся к сфере итальянских интересов, например, Югославия, нежели странам Дунайского бассейна. Некоторое внимание в работах итальянских историков уделено тем планам, которые ставили целью создание в Южной и Центральной Европе блока под итальянским руководством для уравнивания немецкого давления. Проблемами стран Дунайского бассейна занимаются такие работы, как Colletti „L'occupazione nazista in Europa”; Carloti „La politica dell'Italia nel settore danubiano—balconico del Patto di Monaco all'armistizio italiano”. Тоскано в своей работе „Pagine di storia diplomatica contemporanea” исследует попытки сближения между Турцией, Румынией, Болгарией и Венгрией, которые были предприняты весной 1943 года в целях создания антисоветского балкано-дунайского блока. Тоскано видит в этом английский маневр, в котором Англия предназначала Турции важную роль: она должна была оторвать эти три страны от знаменитой «оси».

Жужа Борош (Boros Zsuzsa) в своем содокладе остановилась на истории французских военнопленных, бежавших из германского плена в Венгрию. В сравнении с числом польских военнопленных, принятых Венгрией, число французских военнопленных было весьма небольшим: всего около 1000 человек, они нашли в Венгрии убежище до конца войны. То отношение к военнопленным, которое несмотря на протесты немцев проявили полулегальные венгерские официальные органы, знакомит нас с «другой линией» венгерской официальной внешней политики, освещает те противоречия, которые в связи с этим отмечались внутри венгерского государственного аппарата.

Оксфордский профессор Макартни (С. А. Macartney) в своем выступлении по докладом Дёрдя Ранки и Дюлы Юхаса отметил те частные вопросы, по которым он не разделяет мнения соответствующих докладчиков. Прежде всего он стремился способствовать выяснению поставленных вопросов, отвечая на них с другого аспекта, с позиций руководителей английской политики. Он считает, что средневропейцу трудно постоянно учитывать, что английская политика в отношении затронутой территории до самой последней фазы войны зависела от войны против Германии. Макартни познакомил слушателей с формированием английской политики военных лет в отношении Венгрии прежде всего не как историк, а как очевидец и активный участник событий: он был руководителем отдела передач радиостанции «Би-би-си» для Венгрии.

В 30-ые годы широко распространились симпатии в отношении Венгрии, в первый период войны они еще более окрепли, значительная часть английских политических кругов считала оправданным некоторые территориальные изменения в интересах Венгрии. С вступлением Венгрии в войну положение, конечно, изменилось. В дальнейшем Макартни подчеркнул, что Англия никогда не действовала за спиной Советского Союза, она всегда оставалась лояльным союзником. Примером этому служат и поиски Венгрией возможностей заключения мира, когда Англия постоянно отсылала Венгрию к Советскому Союзу, сообщала в Москву о любом шаге венгерских дипломатов. Макартни считает, что договоренность между союзниками во время войны касается только военных действий и формирования оккупационных зон, решения же, касающиеся контрольных союзнических комиссий ни в коем случае не определяют дифференциацию сфер интересов в послевоенный период. В заключение Макартни, выступив против взглядов, которые были выражены на данной конференции, отметил, что Англия никогда не стремилась к сохранению хортистского режима, она вообще не хотела вмешиваться во внутреннюю политику Венгрии, не пыталась оказывать на нее давление.

Польский историк А. Конечни (А. Konieczny) посвятил свой доклад сопротивлению иностранных рабочих, труд которых сыграл такую важную роль в военной экономике Третьей Империи. План использования принудительного труда прежде всего русских и польских рабочих, а также и рабочих других национальностей содержал и другую цель, наменченную в Generalplan Ost, уничтожения и вытеснения отдельных народных групп, национальностей. Недостатком все опубликованных до сих пор работ восточной и западногерманских, американских, чешских и польских исследователей, занимающихся этой темой, является то, что они не носят сравнительного характера, не принимают во внимание различий, которые проявлялись в отношениях немцев к рабочим разных национальностей и характеризуют роль этих рабочих лишь с экономической точки зрения, не показывая их сопротивления. Автор цифровыми данными документирует факты увеличения числа рабочих, арестованных за отказ от работы и попытки к бегству (июнь 1941—6357 человек, июнь 1942 года — 12 623, июнь 1944 года — 41 224), говорит он и о «воспитательных рабочих лагерях», которые были похожи на концентрационные лагеря, 88 из них удалось найти, определить место их расположения.

Статья югославского историка Й. Мирнича готовилась не к данной конференции, однако она связана с темой ее и рассказывает о деятельности фольксбунда на оккупирован-

ной венграм территории Бачки. После присоединения немцев Бачки (число их составило 173 000) фольксбунд на территории Венгрии стал самым многочисленным фольксбундом во всей Европе. К тому же значение его превосходило даже численность этой группы. 96 процентов немцев, проживавших в Бачке, были завербованы на службу гитлеровцами, стали активной частью венгерского фольксбунда. Наилучшее выражение это нашло в ходе акций по набору добровольцев-эсэсовцев, акций, дозволенных согласно государственному договору. Политика фольксбунда, полностью поставленная на службу гитлеровской теории, и особенно акции СС, разработанные под знаком открытого террора, вызвали определенную дифференциацию и в кругу немецкого населения Бачки, хотя до организованного сопротивления здесь не дошло. Фольксбунд, не признающий принадлежности к югославскому государству, выступил против партизанского движения Бачки. В противоположность этому немецкое население Бачки образовало замкнутую группу. Оно беспрекословно подчинилось приказу о выселении. Согласно приблизительным данным, половина немецкого населения Бачки до октября 1944 года добровольно покинула Бачку.

*

Ференц Глатз (Glatz Ferenc) затрагивает важнейшие дискуссионные вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях секции истории политики и дипломатии. Первый крупный круг вопросов обобщен им под заглавием «Вопросы внутренней и внешней политики во время второй мировой войны». Дюла Юхас (Juhász Gyula) в своем реферате анализирует взаимосвязи внутренней и внешней политики в конкретных условиях Венгрии. Советский историк академик Жилин во вступительном докладе на конференции затронул общие аспекты этого вопроса, касающиеся всей мировой войны в целом; вопросы военной истории данной территории он также рассматривает как некий специфический симбиоз внутренней и внешней политики. Академик Жилин подчеркивает особенности, вытекающие из специфики экономического, политического, общественного устройства отдельных стран и тем самым опровергает тезис о том, что присутствие советских штыков привело к изменению общественного устройства стран Центральной и Восточной Европы; дело в том, что там, где не было внутренних предпосылок, не произошло и преобразования, даже если там и стояли советские войска, и наоборот.

Понятно, что значительное место в дискуссии было отведено национальным проблемам и проблемам национальных меньшинств. Экономические связи крупных держав и стран Восточной и Центральной Европы были затронуты во многих выступлениях, и в каждом выступлении вновь и вновь была подчеркнута необходимость не только освещать экономическую эксплуатацию затронутых территорий немцами, но и раскрыть иерархическую систему немецкой экономической политики в целом и показать положение отдельных стран в системе германского «нового порядка». В то же время что касается союзников Советского Союза — то здесь следует принимать во внимание экономическую заинтересованность англо-саксов. Западногерманский историк Шрёдер (Schröder) отметил противоречия американских и английских интересов и в экономической области, — тех интересов, которые были связаны с затронутыми территориями, а также намерение американцев вытеснить Советский Союз путем осуществления принципа «открытых дверей». Дёрдь Ранки не разделил полностью мнения Шрёдера, он считает, что необходимо провести определенное ограничение во времени, дело в том, что Соединенные Штаты Америки и с экономической стороны, и вообще начали интересоваться территориями в Юго-Восточной Европе только в 1944—1945 годах. В заключение как Ранки, так и Анри Мишель (Henri Michel) председатель Международного комитета по вопросам истории второй мировой войны, подняли вопрос о созыве более узкой международной конференции по экономическому и общественным проблемам периода второй мировой войны. На конференции был поднят вопрос о правомочности региональных исторических исследований, об их методах и географической дифференциации отдельных областей; это была центральная проблема конференции. Выступающие, как правило, признав правомочность региональных исследований, предлагали более широкое толкование области, причем указали на то, что было бы неправильным исключить из числа таких «областей» Дунайскую долину. Очень важно видеть действительное значение данной территории во второй мировой войне. Польский историк Мадайчик (Madajezyk) остановился на вопросе о том, какое место занимала данная территория в общем во второй мировой войне. Отвечая ему, Дёрдь Ранки отметил, что возможны и необходимы региональные исследования определенного более узкого круга проблем, особенно в том случае, если в данной области мы имеем дело не со случайной, преходящей исторической проблемой, а с такой, которая возникла в результате определенного общественно-экономического процесса, подчеркнув, что как внешне-, так и внутривнутриполитические проблемы, несмотря на все их своеобразие, всегда обусловлены определенными общественно-экономическими процессами.

Наиболее оживленная дискуссия развернулась на конференции по вопросам оценки политики крупных держав на Балканах. Участники дискуссии единогласно отметили, что неотложность решения балканского вопроса была обусловлена тремя обстоятельствами: 1. победой Советской Армии, освободительными военными действиями Советского Союза в Юго-Восточной Европе, 2. определенным согласованием политики коалиции союзнических стран, 3. теми внутренними силами, которые использовали победу Советского Союза для претворения в жизнь давно назревшей необходимости общественных и экономических преобразований (естественно, порядок перечисления этих обстоятельств произволен). Участники конференции также единогласно осудили балканскую политику немцев. Расхождение мнений было отмечено по вопросу об оценке политики антифашистской коалиции в отношении Балкан. В связи с этим между Ранки и выступившими в прениях по его докладу не было расхождений по вопросу о том, что с точки зрения хода второй мировой войны создание второго фронта было целесообразно лишь на западе. Отмечалось единогласие участников конференции и по вопросу о том, что создание балканского фронта — в 1942—1943 гг. как альтернатива западного десанта, а в 1944 году — как военная операция, параллельная ему — было одной из важнейших целей английской политики, в этом состоял один из особых интересов английской политики, противоречавших интересам всей антифашистской коалиции в целом. Расхождение мнений проявилось и в оценке политики Англии. Советский историк А. Пушкаш на основе известных документов и их разработок счел весьма важным подчеркнуть, что в английской политике нашло отражение стремление завоевать позиции на Балканах; ссылаясь на выступление Михая Кором, Дёрдь Ранки в своем ответе на прения отметил, что целью английской политики было осуществление по сути колониального контроля на Балканах. А. Пушкаш указал на важность этого момента в докладе Ранки, но подчеркнул и то, что несмотря на все противоречия внутри антифашистской коалиции в конце концов Англия всегда руководствовалась ее общими интересами, а не своими частными. Ее принуждало к этому то, что и Черчилль считал первостепенной ту опасность, которая угрожала стране со стороны немцев, а также, конечно, сами принципы и сила коалиции. Оценка английской политики в связи с территорией Балкан привела к постановке многих важных методологических вопросов. В связи с вышесказанным этот вопрос о том, что — как подчеркнул Дёрдь Ранки — оценка политики отдельной страны не может быть проведена на основе произвольно выбранных документов, отдельным документам должно придаваться реальное значение, соответствующее действительности, следует также учитывать различия в общественной структуре отдельных стран, а также вытекающие отсюда особенности характера внешней политики, следует различать основную и побочные линии внешней политики государств, а также декларирующиеся принципы внешней политики и повседневную практику ее. Венгерский историк Янош Емницц привел примеры различий между официальной и не официальной внешней политикой отдельных стран, примеры важности изучения неофициальной политики, особенно в связи с внешнеполитическими устремлениями английской лейбористской партии. Отсюда также были сделаны многочисленные методологические выводы, была поднята проблематика, связанная с механизмом внешней политики. Эти вопросы подняли в своих выступлениях прежде всего Миклош Лацко, руководитель дискуссии данной секции, и Дёрдь Ранки. Миклош Лацко, перейдя к вопросу о связях внешней и внутренней политики, снова подчеркнул, что механизм внешней политики определяется своеобразием общественно-политического строя данной страны, зависит она и от того, о какой стране идет речь: о малой или о великой державе. Для венгерской внешней политики был характерен определенный механизм, она отличалась узостью охваченной территории. Ранки показал, что исследование такой внешней политики, руководство которой и решения в области которой не централизованы, требует иного метода исследования, чем оценка внешнеполитического механизма иного типа — централизованной внешней политики. Это он конкретно отметил на примере английской внешней политики периода второй мировой войны. В кругу проблем изучения внешней политики отдельных государств Ранки относит и необходимость исследований официальной и неофициальной внешнеполитических линий, но считает необходимым различать две линии и в рамках официальной внешней политики. Многие из венгерских и зарубежных историков, выступивших в прениях (Л. Жужа Надь, Тибор Хайду) остановились на вопросе о значении эмиграции в Южную, Восточную и Центральную Европу (венгр Карой Виг, австриец Х. Штейнер), многие затронули в своих выступлениях мысль о федерации в Юго-Восточной Европе, поднимавшуюся самыми различными силами. В своем ответе на выступления по вопросу о планах этой федерации Дёрдь Ранки подчеркнул, что это были планы, обоснованные справедливыми запросами данной территории, обоснованные экономически, они были направлены на решение национальных проблем, проблем меньшинств на данной территории, инициаторами этих планов были самые различные силы: демократические, консервативные, монархические. Но нас-

колько бы справедливыми ни были субъективные намерения, которыми они были порождены, эти планы в данной конкретной обстановке объективно могли быть лишь анти-советскими, а потому и понятно выступление Советского Союза против планов создания этой федерации. Тибор Хайду в своем выступлении в связи с планами создания конфедерации и оценкой попыток выхода из войны выразил мнение, что эти планы и попытки потерпели провал не потому, что плохо были организованы, а потому, что в русле политики крупных государств долгое время просто не было места таким планам, не были эти планы реальными и потому, что между отдельными странами, которых эти планы касались, существовали весьма значительные противоречия. Естественно, что в ходе конференции не раз поднимался вопрос об источниках. Многие выступающие выразили надежду, что в скором будущем перед исследователями откроются и двери тех архивов, которые до сих пор были не доступны. А. Мишель заявил, что французские архивные материалы, касающиеся второй мировой войны, с 1975 года станут доступны для историков.

В заключительном слове на конференции А. Мишель остановился на современном положении в области историографии второй мировой войны, он считает, что исследования в этой области идут должным путем. Доклад Дёрдя Ранки, выступления в прениях, другие доклады показали, что можно тщательно исследовать и отдельные, хорошо дифференцированные частные вопросы второй мировой войны, даже исходя из истории одной небольшой страны, — как это искренне признал в своем выступлении Шандор Тот, — страны, которая не могла действовать самостоятельно, не могла играть решающей роли в военном конфликте. А. Мишель счел большой заслугой венгерской историографии то, что она начала ясно оценивать роль крупных держав, стратегия, сотрудничество, противоречия и послевоенные цели которых определили ход войны. Подчеркнул он и то, что новое освещение получил еще один вопрос: Дюла Юхас, исходя из вопроса, касающегося только Венгрии, поднял важную проблему, имеющую общее значение: когда и в каких условиях оккупированные страны, страны, примнувшие к Гитлеру могли бы с успехом поменять свои позиции. Он пришел к выводу, что в истории отдельных народов следует придавать большое значение и моральным факторам. Прекрасным примером этому служит августовское восстание в Париже в 1944 году, которое имеет свое политическое значение, но прежде всего значение его объясняется моральными факторами.

На первый взгляд совсем незначительные факты, связанные со второй мировой войной, могут помочь вскрыть весьма важные взаимосвязи. Это подтвердило и выступление, связанное с вопросом истории французских военнопленных, нашедших в годы войны прибежище в Венгрии. Речь идет о судьбе менее чем тысячи человек, но история их прекрасно освещают, с одной стороны, особенности венгерской внутренней и внешней политики того периода, а с другой стороны, — некоторые характерные черты системы Виши. Мишель подчеркнул, что одним из самых важных результатов работы конференции является то, что она вновь доказала, подкрепив это документальными исследованиями, значение компаративных исследований хотя, конечно, каждый историк прежде всего должен глубоко изучать историю своей страны. Однако для самодовольства нет причин, история не имеет конца, каждая новая статья ставит под вопрос уже опубликованные, в руки историков попадают новые источники, которые — как это отметил в своем выступлении Миклош Лацко, — заставляют по-новому читать и уже известные документы. В заключение профессор Мишель отметил, какой большой путь прошел за 12 лет Международный комитет по вопросам истории второй мировой войны в области сотрудничества, взаимопонимания между историками различных стран, в деле освобождения от догматизма и самых разных табу.

*

В разделе публикаций Дюла Юхас публикует пять таких дипломатических документов, в которых отмечены хорошо известные факты, но которые до сих пор или вообще не публиковались или же публиковались лишь на иностранных (а не на венгерском) языках. Сопоставление этих документов с ранее опубликованными предоставляет возможность провести определенные уточнения, коррекцию, тем более, что в отношении многих фактов и событий историки располагают такими источниками (немецкими, английскими, американскими, данные которых расходятся). Опубликованные документы — записки о клессеймских переговорах Миклоша Хорти 16—17 апреля 1943 года и о переговорах Хорти и Миклоша Каллаи 1 апреля 1943 года в Риме. В статье, предвещающей публикацию названных источников, Юхас рассматривает эти переговоры в связи с тем распадом, который наметился в странах «оси» в начале 1943 года. Муссолини и Каллаи на римской встрече вели переговоры о возможностях выхода из войны, Муссолини поднял вопрос о мирном договоре Германии с Советским Союзом, а Каллаи — о мире с западными державами союзниками Советской страны. Тот же самый вопрос как главный пункт об-

винения на клессхеймских переговорах между Гитлером и Хорти, где Гитлер, который должен был бы предотвратить начавшийся распад, прибег к угрозам. Сопоставление документов позволяет более точно установить, что и какими путями стало известно немцам о попытках Венгрии заключить мирный договор, выйти из войны. Во второй части вводной статьи автор останавливается на вопросе о том, как реагировали страны-союзницы Советского Союза — прежде всего Англия — на эти устремления Венгрии. Обобщая, он констатирует, что если вначале между названными странами и были расхождения во взглядах относительно доверия к режиму Хорти, в конце концов они пришли к единогласному мнению, условием этого единогласия они считали положительные изменения, происшедшие во внутренней политике, а потому и отдали предпочтение представителю другой политической линии — ученому Альберту Сент-Дёрди, выступившему против официальных политиков правительства.